

К 100-ЛЕТИЮ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА (ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ РЕДАКЦИИ)

Ю. А. Бубнов, В. Н. Глазьев, А. В. Глухова, А. В. Шапошник

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 15 июня 2017 г.

Аннотация: приводятся ответы четырех ведущих профессоров Воронежского государственного университета на вопросы редколлегии «Вестника ВГУ», касающихся отношения к событиям февраля и октября 1917 г., влияния Октябрьской революции на высшую школу, обращения современных педагогов к этим событиям.

Ключевые слова: русская революция 1917 г., февральские и октябрьские события, современное образование.

Abstract: four leading professors of Voronezh State University answer the questions of editorial board of «Vestnik VSU» about the attitude toward the events of February and October 1917, influence of October revolution on higher school, address of modern teachers to these events.

Key words: Russian revolution of 1917, February and October events, modern education.

Революция 1917 г. в России, 100-летие которой отмечается в этом году, имеет всемирно-историческое значение и обладает политической, социально-экономической и культурной актуальностью.

В канун юбилея редакция нашего журнала обратилась к четырем ведущим профессорам Воронежского государственного университета – доктору философских наук Ю. А. Бубнову, доктору исторических наук В. Н. Глазьеву, доктору политических наук А. В. Глухой и доктору химических наук А. В. Шапошнику – с просьбой ответить на ряд вопросов и сформулировать их отношение к событиям февраля и октября 1917 г.¹

1. Как лично Вы относитесь к историческим событиям февраля и октября 1917 г.?

Ю. А. Бубнов: В последнее время, особенно накануне юбилея революционных событий 1917 г., появляется много позитивных оценок Февральской революции и резко негативных – событий Октября. В связи с этим хотелось бы выразить свое понимание произошедших в начале XX столетия в России революционных изменений. Прежде всего, русская революция – это единый ре-

волюционный процесс, или «одна революция в разных стадиях», в которой были «повинны», по выражению русского философа Н. А. Бердяева, все и «более всего ответственны реакционные силы старого режима».

Революция как форма социального действия, согласно данной концепции, занимает длительный период установления новых социальных отношений. Так, Великая французская революция, теоретически обоснованная энциклопедистами в XVIII в., продолжалась свыше семидесяти лет, вплоть до Парижской коммуны 1861 г., т.е. до установления капиталистических отношений.

Поэтому, если рассматривать революцию не как одновременный акт захвата политической власти, а более длительный этап всесторонних преобразований и утверждение новых общественных отношений, то складывается более объективный взгляд на революционные события 1917 г., который во многом развенчивает разные новомодные концепции «заговора элит против царя» или «большевистского бунта».

Конечно, любая социальная революция – это насилие, приводящее к многочисленным человеческим жертвам. В свое время один из лидеров французской революции Сен-Жюст, обращаясь к соратникам, сформулировал своего рода формулу революции: «Вы должны карать не только предателей, но и равнодушных; вы должны карать всякого, кто пассивен в республике» (цит. по: *Ревуненков В. Г. Очерки по истории Великой французской революции. М., 1989. С. 364*).

¹ Редакция «Вестника ВГУ» предлагает читателям принять участие в обсуждении данной проблемы и высказать свое мнение, прислав ответы на электронный адрес usv@vsu.ru. Их обзор предполагается дать в первом номере журнала за 2018 г.

© Бубнов Ю. А., Глазьев В. Н., Глухова А. В., Шапошник А. В., 2017

Следуя логике французских якобинцев, русские революционеры в своих убеждениях исходили из того, что многочисленность и могущественность врагов революции позволяет новой власти исключать всякую разборчивость в средствах борьбы с ними. Оправдание насилия в итоге приводило к человеческим жертвам и разрушениям.

Вместе с тем социальная революция рассматривается и как радикальное средство ускорения социального прогресса. В русской революции прослеживается попытка воплотить мечту человечества реализовать идеал будущего справедливого общества. В связи с этим примечательны слова А. Н. Толстого, который, оценивая Февральскую революцию 1917 г., отмечал, что совершается нечто большее, чем революция, «наступал новый век последнего освобождения, совершенной свободы, когда не только небо и земля станут равными для всех, но сама душа человеческая выйдет наконец на волю из всех своих темных, затхлых застенков» (цит. по: Сергеев С. «Экзамен русскому народу». Февральская революция и русское общество // Приложение к журналу «Живая история». 2017. № 1 (19). С. 36). В этом смысле революционные события февраля и октября 1917 г. разрушили Российскую империю, далекую от идеала всеобщего благоденствия, подвигли общественное сознание к решению земельного и крестьянского вопроса и т. п.

Если говорить о значении революционных событий 1917 г., оно противоречиво по своей сути, как и сам революционный процесс. С одной стороны, это практическое осуществление идеологии насилия, разрушение целостности российского общества. Перефразируемое большевиками библейское изречение «Кто не с нами, тот против нас» на десятилетия разделило страну на своих и чужих. С другой стороны, были созданы условия для индустриализации страны, мощного развития научного потенциала, который наглядно был продемонстрирован в космической, оборонной отраслях экономики и в социальной жизни. Россия превратилась в страну с колоссальными возможностями реального воплощения античного принципа исономии (равноправия), позволявшей каждому члену общества получить бесплатное образование и доступ к достижениям мировой научной мысли.

В. Н. Глазьев: По мнению великого государственного деятеля и реформатора П. А. Столыпина, условием устойчивого развития России, ее экономических успехов является спокойствие внутреннее и внешнее. К сожалению, страна пошла по иному пути, сопровождавшемуся суровыми испытаниями, разрушениями и жертвами. Первая

мировая война обострила экономические и политические противоречия в российском государстве и российском обществе. Монарх и его окружение оказались неспособны оперативно решать возникающие проблемы. В то же время либеральная оппозиция накаляла обстановку, демонизировала Николая II, радикализировала общество. Возникновение в ходе революции двух органов власти – Временного правительства и Советов – привело к тому, что в обществе возобладал классовый взгляд на события. В октябре 1917 г. партия большевиков, опираясь на социальное нетерпение части рабочих и солдат, взяла власть в свои руки. Отказываясь сотрудничать с другими силами, как социалистическими, так и либеральными, большевики взяли на себя ответственность за ситуацию в стране. Между тем выборы в Учредительное собрание показали, что РСДРП(б) не опиралась на поддержку большинства народа. В этой ситуации большевики распустили всенародно избранное Учредительное собрание, что ускорило надвигающуюся Гражданскую войну. После октября 1917 г. происходило навязывание воли меньшинства большинству населения, преимущественно крестьянского. При этом, несомненно, РСДРП(б) учитывала интересы пролетариата и крестьянства, принимая и реализуя Декрет о мире и Декрет о земле, улучшая условия труда рабочего класса. Но насущные проблемы решались с применением насилия, в ходе кровавых столкновений Гражданской войны. Революция смела отжившие учреждения и институты, разрешила острые противоречия, но цена изменений непомерно высока.

А. В. Глухова: К историческим событиям 1917 года – Февральской и Октябрьской революциям, представляющим собой единый революционный процесс, – я отношусь с пониманием, как и полагается людям моей профессии. Эти события никогда не имели и не могли иметь однозначной оценки, поскольку любая революция – это макроконфликт, раскалывающий общество на две части, в силу чего бывшее общественное единство распадается. Те, кто боролся за перемены – разрушение старых экономических и социальных отношений, политических институтов, за обладание властью, трансформацию правовых и культурных норм и ценностей, – приветствовали и защищали революцию как акт освобождения, как прорыв в новое справедливое будущее, как желанный Проект этого будущего, если не для себя, то хотя бы для своих детей. Напротив, те, кто защищал старое, проверенное прошлое и проиграл в этой борьбе, оценивали революцию как трагедию, национальную катастрофу и т.д. Определенная доля истины есть и в первой, и во второй позиции, хотя

мое поколение, разумеется, воспринимало революцию только в радужных красках, как, собственно, и весь советский Проект, который, к сожалению, не выдержал испытание временем. И сегодня исследовательская оптика во многом определяет отношение к историческим событиям столетней давности у представителей различных направлений – историков, политологов, социологов и т.д. У меня есть серьезные опасения, что в этом юбилейном году будет реанимирован трагический раскол на белых и красных, на истинных и неистинных патриотов, и это очень печально. Размышлять нужно над причинами того, почему случился такой трагический разрыв в судьбе нашего государства, подписав, в конце концов, приговор и ему самому. Конечно, можно сказать, что государство удалось восстановить в прежних границах, причем уже на новой, советской основе, но какой ценой?

Великий русский социолог П. А. Сорокин называл две причины революций, и обе относил на счет правящего класса. Последний либо медлит с необходимыми стране преобразованиями и, образно говоря, «закручивает гайки», либо форсирует изменения, не учитывая готовность к ним общества. В обоих случаях «резьба» срывается, и общество идет вразнос. Мне кажется, что именно об этом нужно сегодня думать и российским властям, и интеллектуалам – властителям дум, и простым гражданам, если они не хотят еще раз пережить общественную смуту. В конце концов, в XX в. мы дважды обрушивали свое государство.

Что же касается идеалов, которые несет любящая Великая революция, то они всегда и везде будут будоражить умы и сердца миллионов людей. Человек всегда будет стремиться к свободе, справедливости, равенству возможностей; у этих ценностей всегда будет огромный мобилизационный потенциал. Но нужно, чтобы перемены происходили мирно, своевременно и при общественном согласии.

В. А. Шапошник: Представления о роли Октябрьской революции у меня, как и у большинства граждан нашей страны, менялись со временем. Я не был членом КПСС, но как подавляющее большинство молодежи послевоенного времени был комсомольцем, более того секретарем комитета комсомола школы. Октябрьскую революцию мы воспринимали как победу добра над злом, как возвращение справедливости и не мыслили будущего без коммунизма. Разоблачение культа личности внесло первые сомнения в том, что «все действительно разумно». Н. С. Хрущев обещал построить коммунизм к 1980 г. Большинство населения восприняло это обещание как возможность приходить в магазины и без денег выбирать любой

товар. Однако пришел 1980 г., но периодически возникали очереди за хлебом, а мясо в магазинах Воронежа вообще не продавали. Все это привело в начале 90-х гг. прошлого века к фактической реставрации капитализма.

Будущего еще нет, настоящее непрерывно перетекает в прошлое, поэтому единственной возможной операцией остаются размышления о прошлом. Вспомним далекий 1898 г., когда в Минске был проведен I Съезд Российской социал-демократической рабочей партии. Ключевыми словами в названии партии были замечательные слова *socialis*, что в латинском языке означало дружеский, и греческие слова *Δῆμος* (народ) и *κράτος* (власть). Октябрьская революция прошла под лозунгами социал-демократии. Десять лет спустя правящая партия была переименована в Российскую коммунистическую партию большевиков, а после формирования Советского союза – в КПСС. Можно назвать процесс, который прошел в нашей стране после распада СССР, реставрацией, некоторые политологи называют его даже контрреволюцией, но изменилось только отношение к частной собственности и системе государственного планирования: если раньше Госплан жестко планировал все виды производства, то в 90-е гг. детерминистская организация резко сменилась на стохастическую, ориентированную только на рыночную экономику, систему, которая на языке философии, эквивалентна анархии. В то же время успешно развивающиеся государства учились сочетать эти две концепции и искали *augua mediocritas* (золотую середину). Наше государство также ищет оптимальный вариант между государственным регулированием и рыночной экономикой.

2. Как, по Вашему мнению, Октябрьская революция 1917 г. повлияла на высшую школу нашей страны? Ощущается ли это влияние в современных условиях?

Ю. А. Бубнов: Октябрьская революция 1917 г. как стадия русской революции является одним из проявлений глобального процесса модернизации, истоки которой кроются в самой сути социальных изменений. События Октября шли вразрез с идеологией «подмораживания» России, ее культурного изоляционизма («Россию нужно подморозить... Чтобы не гнила»), предлагаемой русским консервативатором К. Леонтьевым. Антиэгалитарный вариант развития страны замыкал бы Россию в изоляционный контур византизма и славянства. И здесь речь шла не о сохранении самобытности русской культуры, а о создании социально неподвижного российского «ландшафтного дизайнера» с его социальным неравенством.

Современная отечественная культурная и политическая среда сформировалась отчасти под воздействием феномена революции. Революционное своеволие, с одной стороны, детерминировало произвол человеческих действий, но, с другой, утверждало человека как деятельную личность. Именно высшая школа явилась одним из приложений личностной активности, где «ум освещал путь воле, а воля повелевала действиями» (Я. А. Коменский).

Важную роль в распространении высшего образования сыграла отмена в ходе русской революции 1917 г. ограничений на поступление в вуз большому количеству абитуриентов, что способствовало демократизации российской высшей школы.

В течение небольшого отрезка времени было открыто около девяти вузов, расширен факультетский состав трех университетов, разработаны уставы и намечен план открытия еще целого ряда высших учебных заведений, в том числе в Воронеже, Одессе и Ташкенте. Была проведена передача основных управленческих функций вузами в руки профессорского состава, что сделало вузы более самостоятельными. Автономизация вузов ускоряла развитие науки и высшего образования, учебный процесс выводился из-под опеки государства.

Однако реформы 30-х годов отчасти перечеркнули завоевания революции и привели к установлению тотального идеологического контроля со стороны государства за содержанием вузовских учебных программ. Жесткая организация и стандартизация высшей школы возвращала ее к тем дореволюционным временам, когда система образования, в том числе и высшего, находилась в ведомстве попечителей учебных округов. Принципы партийности и классовости, которые распространялись государством на высшую школу, сдерживали развитие различных отраслей знания. Особенно это касалось гуманитарных наук, ставших своего рода проводниками официальной партийной идеологии.

Тем не менее даже в таких условиях высшая школа продолжала развиваться. Доступность высшего образования, завоеванная в ходе событий февраля и октября 1917 г., позволила прийти в науку многим талантливым ученым, которые вывели Россию на передовые рубежи мировой научной мысли.

В. Н. Глазьев: Влияние революции на высшую школу противоречиво. С одной стороны, после революции произошла демократизация состава студентов и частично преподавателей. Доступ к высшей школе получили представители трудовых слоев населения, дети рабочих и кре-

стьян, что нельзя не считать позитивным изменением. С другой стороны, классовый подход к высшей школе в первые послереволюционные годы вызвал снижение уровня науки и преподавания, потерю ряда ученых и преподавателей мирового уровня. Впоследствии строительство советской высшей школы осуществлялось путем восстановления лучших дореволюционных традиций высшего образования в новых условиях. В результате в СССР было создано одно из лучших в мире высшее образование, которое сохраняло устойчивое развитие и после распада СССР. Отмечу, что результаты преобразований последних лет противоречивы и не всегда могут быть оценены как позитивные.

А. В. Глухова: Влияние революции на высшую школу было исключительно благоприятным для бывших низших слоев в плане широчайшей мобильности, которую она предоставила. И это, конечно, стало величайшим достижением советского государства. Но в отношении общественных наук – философии, социологии, политологии проводилась жесткая линия отлучения от магистральных направлений мировой науки, что не пошло им на пользу.

В. А. Шапошник: Будучи студентом химического факультета, я проходил практику на Донбассе. Свою трудовую деятельность после окончания университета начинал на химическом комбинате и помню коллективизм, которым отличал всегда рабочий класс, ибо на заводе более всего понятно, что деятельность одного человека полностью определяет успех общего дела. Промахи или нежелание любого члена коллектива не могли равнодушно быть приняты коллективом, хотя бы потому что отсутствие успеха – это не только моральный фактор, но и материальный, выраженный в отсутствии общей и индивидуальной премии. В рабочем коллективе, естественно, приходит осознание того, что мы делаем общее дело, без которого нет и твоего личного успеха. Вернувшись в университет, я только пытаюсь перенести эти принципы и веру в то, что этическое и нравственное совершенствование индивидуума и коллектива в далеком будущем может привести к построению социально-справедливого общества, о котором мечтали те, кто совершал Октябрьскую революцию.

3. Обращаетесь ли Вы в своей педагогической работе со студентами к событиям и идеям февраля и октября 1917 г.? Если да, то в каком контексте?

Ю. А. Бубнов: Как предмет самостоятельного исследования революционные события 1917 г. не

рассматриваются мною в учебном процессе. Однако в курсе «История русской философии» в контексте анализа воззрений таких русских философов, как Н. А. Бердяев, Б. П. Вышеславцев и др., затрагивается их оценка революционных событий в России. В работе с аспирантами предлагаются темы научных исследований, в которых изучаются различные формы протеста, в том числе и революционного. И наконец, мировоззренческая картина мира в любую эпоху наполнена оценками событий, которые происходили в истории конкретного этнического массива. Может меняться их интерпретация, но то, что они всегда будут составлять фактологическую базу исторического познания, несомненно.

В. Н. Глазьев: В педагогической работе я регулярно обращаюсь к событиям и идеям 1917 г. На мой взгляд, в лекциях студентам необходимо показывать сложность проблем, стоящих перед Россией того времени, возможные альтернативные способы их решения. Путь, по которому пошли события, на мой взгляд, не являлся фатальным. Более предпочтительным было мирное продвижение вперед, демократические преобразования, сохранение общественного спокойствия. Скаты-

вание в пучину насильственных действий, Гражданскую войну нельзя оценивать иначе как величайшую трагедию в истории нашего народа.

А. В. Глухова: Конечно, обращаюсь, прежде всего, в курсе политической конфликтологии, теории политики, сравнительной политологии, истории и теории демократии. Контекст всегда один: уважать, но не идеализировать прошлое, извлекать уроки; думать о настоящем и будущем, принимая на себя всю меру ответственности за него.

В. А. Шапошник: Главной причиной разрушения идеалов коммунистического строительства стала неготовность людей воспринимать личное как государственное. У части общества проявилось стремление к наживе, и государство стала разъедать, как раковая опухоль, коррупция. Что может сделать в таких условиях преподаватель химии или физики? Он может только собственным примером сохранять этические принципы реальной социал-демократии. Преподавание химии не располагает реальной возможностью воспитывать политическую активность. Основная функция остается за государством – соблюдение законности, борьба с коррупцией, становление реальных профсоюзов.

*Воронежский государственный университет
Бубнов Ю. А., доктор философских наук, профессор, декан факультета философии и психологии, проректор
Тел.: 8 (473) 255-76-56*

*Глазьев В. Н., доктор исторических наук, профессор, декан исторического факультета
Тел.: 8 (473) 221-27-47*

*Глухова А. В., доктор политических наук, профессор, заведующая кафедрой социологии и политологии
Тел.: 8 (473) 221-27-43*

*Шапошник А. В., доктор химических наук, профессор кафедры аналитической химии
Тел.: 8 (473) 220-83-62*

*Voronezh State University
Bubnov Yu. A., Dr. Habil. in Philosophy, Professor, Dean of the Philosophy and Psychology Faculty, Vice-rector
Tel.: 8 (473) 255-76-56*

*Glaziev V. N., Dr. Habil. in History, Professor, Dean of the History Faculty
Tel.: 8 (473) 221-27-47*

*Glukhova A. V., Dr. Habil. in Politics, Professor, Head of the Sociology and Politology Department
Tel.: 8 (473) 221-27-43*

*Shaposhnik A. V., Dr. Habil. in Chemistry, Professor of the Analytical Chemistry Department
Tel.: 8 (473) 220-83-62*